

Е. Пятаков,
психолог

**Продолжаем разговор
о приёмах
психолого-педагогической
коррекции в работе
с подростками.**

Сфокусируем внимание на самом
вопросе, а не на попытке изо
всех сил ответить, дабы оставить
незыблемым свой авторитет
«человека-энциклопедии».

ПОДРОСТОК И КРИМИНАЛ: НЕ ДОПУСТИТЬ, НЕ НАВРЕДИТЬ, НЕ ПЕРЕСТАРАТЬСЯ...

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОПРОСА

Э тот психолого-педагогический приём используется в тех случаях, когда подросток задаёт неверно, логически некорректно сформулированный вопрос или же такой, который изначально содержит ложное утверждение (с античных времён такие вопросы изучались эристикой и назывались уловками). Ответ на подобный вопрос оказывается в принципе невозможным, из-за чего у подростка возникает ошибочное чувство своей силы и правоты. В подобных случаях консультанту необходимо не стесняясь, открыто указать подростку на неправильность, нелогичность этого вопроса, доказать её и в итоге снять или переформулировать его.

Пример: Ты спрашиваешь меня, с какой стати тебе начинать делать уроки лучше, если учителя всё равно не спрашивают, когда ты их честно выполняешь, и «подлавливают» именно тогда, когда ты приходишь не готовым... Во-первых, с чего ты взял, что тебя кто-то специально подлавливает? Во-вторых, откуда учителю знать, что ты именно сегодня выучил урок? Ты в такие дни руку тянешь? Ах, ты не «выскачка»? Ну, а учитель — не телепат, извини. И, в-третьих, ты учишься для кого — для учителей или для себя? Давай тогда поставим

вопрос по-другому: как сделать, чтобы, начав лучше учиться, показать это учителям и получить возможность быстрее идти к удаче и успеху?

Акцентирование внимания на цели вопроса

Иногда подросток не может или стесняется задать вопрос, который его действительно волнует, поэтому задаёт другие — иногда лишь отдалённо относящиеся к тому, что его действительно интересует. Нередко такие вопросы выглядят странными, неуместными, вызывают недоумение. В случае возникновения подобных ситуаций необходимо поинтересоваться, какую цель ставил школьник, спрашивая об этом, что он действительно хочет узнать.

Пример: Еслнчестно, тотвой вопрос меня удивляет. Неужели ты не понимаешь, что я просто не могу ответить тебе, почему за одно нарушение разных ребят наказали по-разному? Я же не знаю всех подробностей дела, и твоих приятелей, кстати, тоже не знаю. Но вижу: на самом деле ты хочешь спросить меня о чём-то другом. Не стесняйся, всё останется между нами, а если наш разговор и разгласят, то только по твоей вине. Так почему же тебе инте-

Задавая наводящие дополнительные вопросы, делясь с подростком своими соображениями и гипотезами, можно довольно быстро узнать, что же волнует его на самом деле.

ресно именно это правонарушение? Ты ведь не похож на человека, который сам на него пойдёт. Тебя что, на него подбивают? Я не спрашиваю, кто именно, просто знай: что бы они тебе ни «наплели», реально поймать вас будет достаточно легко, а если даже и не поймут, в твоей жизни неизбежно возникнут серьёзные проблемы. Тебе это надо?

Важно, чтобы он действительно ответил, надо ему это или нет. Ведь это будет означать, что он, подросток, действительно задумался, вопрос приобрёл для него смысл и значение куска собственной биографии!

А теперь посмотрим, как «работают» эти приёмы на практике. Я разговаривал с подростком 15 лет — воспитанником интерната (назовём его Кириллом). Обладая определёнными качествами «асоциального» лидера, он регулярно нарушал дисциплину, хулиганил. Его желание построить криминальную карьеру воспринималось администрацией очень серьёзно, в связи с чем я, психолог, решил «выложиться» по полной, волнуясь, как первоклассник...

Как это выглядит на практике

Педагогические диалоги с Кириллом

Эпизод № 1

Автор (далее «А»): Здравствуй, Кирилл, садись. Помнишь, ты говорил мне, что хочешь стать «авторитетом»? Ты говорил это серьёзно?

Кирилл (далее «К»): Ну да!

А: Я почему спрашиваю... Дело в том, что мне уже приходилось встречаться с ребятами, которые строили похожие планы, — ну, например, когда я работал в комиссии по делам несовершеннолетних. Многие из тех ребят, увы, не знали некоторых важных вещей о современном криминальном мире...

К: Ну да, знаю, вы сейчас начнёте меня переубеждать!..

А: Да, представь себе, я даже не стану отнекиваться. Мало того, я тебе признаюсь, что меня об этом попросила администрация. Представляешь? Нет, ты, конечно, можешь сесть тут передо мной с видом «бывалого» и отказаться слушать: дело твоё, но ведь вляпаешься в случае чего ты, а не я, не директор, не воспитатели. И знаешь почему?

К: Почему?

А: Потому, что я, так уж вышло, в своё время специально читал книги про настоящий уголовный мир, написанные знающими людьми — бывши-

ми заключёнными, работниками милиции, журналистами, — и поэтому знаю некоторые вещи, которые тебе едва ли могут быть известны. Вот, например, книги, где обо всём рассказывается без прикрас — убедительно и показательно.

К: Дадите почитать?

А: Конечно, о чём разговор! Но потом, а сейчас, Кирилл, я хочу, чтобы ты рассказал мне, как ты видишь свою дальнейшую жизнь среди профессиональных уголовников. С чего ты собираешься начать, как продолжать и развивать своё дело. Сам задумайся, когда рассказывать будешь.

К: Ну да! Короче, я тут с ребятами поговорил, они со мной согласились. Когда мы выйдем отсюда, то организуем бригаду, я буду главным. Я уже сейчас знаю некоторых бизнесменов и некоторые вещи про них, которые для них опасны. Они не хотят, чтобы о них узнал кто-то ещё. Я буду приходить к ним и говорить, мол, так и так, я знаю про вас. Если вы не заплатите мне, я расскажу об этом вашим врагам. Потом, когда у меня появятся деньги, я начну заниматься каким-нибудь выгодным делом, увеличу свою бригаду, договорюсь с другими...

А: Хорошо, всё, вроде, правильно, последовательно, логично. Но есть тут один момент. Насколько я понял, бизнесмены, которых ты собираешься шантажировать, — отнюдь не мел-

кие предприниматели, а уже солидные, богатые, состоявшиеся люди. Так?

К: Ну!

А: Но они когда-то тоже были мелкими предпринимателями, «грызлись» друг с другом за «место под солнцем» и в итоге выбрались «наверх» — немногие из очень многих желающих. Как ты думаешь, что позволило им выстоять в борьбе?

К: Ну, не знаю...

А: Вероятнее всего, либо создание собственной внутренней службы, отвечающей за охрану, разведку, контрразведку и нападение, либо покупка надёжной «крыши», выполняющей все эти функции. Согласен?

К: Согласен!

А: А раз согласен, тогда ответь мне, что сделает такой бизнесмен, когда ты к нему явишься?.. Нет, он не вышвырнет тебя сразу, он, может быть, даже вежливо с тобой согласится, но как только ты покинешь его кабинет, этот господин вызовет своего начальника разведки и прикажет узнать, кто ты такой и кто «за тобой» реально стоит. И как только станет известно — и очень скоро — что ты не представляешь никакой реальной силу (а откуда тебе её взять на первых этапах своей карьеры?), ну... Мне останется тебя только пожалеть. Хорошо, если тебя просто выследят, схватят, «объяснят», что «так делать не надо». А ведь могут и сразу слить, поскольку ты «слиш-

ком много знаешь». Впрочем, возможны и другие варианты, например, тебя измордуют так, что ты на всю жизнь останешься калекой. Ну, как тебе такая логика? Тебе есть что возразить?

Эпизод № 2

А: А сейчас мы попробуем спланировать твою криминальную карьеру, например, на поприще наркотрафика. Занятие это, конечно, отвратительное, грязное, лично мне его даже обсуждать противно, однако любое дело, даже такое, нуждается в планировании. Итак, для начала тебе придётся изучить ситуацию в той зоне города, где ты собираешься этим заниматься, стать «своим» в определённых кругах. Познакомиться с наркоманами, наркоторговцами, освоить их манеру общения и при этом — не нарваться. Как ты думаешь, легко это сделать?

К: Ну, не очень...

А: И это ещё мягко сказано. Ты, например, с настоящими опустившимися наркоманами общался? А наркоторговца пробовал «разговорить»?

К: Нет...

А: Я тоже нет, даже не знаю, как бы я это делал. А с какой стати тот же уличный наркоторговец начнёт с тобой общаться, «служебные тайны» выдавать, конкурентов плодить? Да и вообще, он же не знает, кто ты такой. Он ведь ещё и сообщит о тебе своим хозяевам — так, мол, и так, при-

ставал тут один, расспрашивал, вы бы его проверили. Ну а дальше, сам понимаешь, — дело техники: слежка, поимка, «настойчивые расспросы», глядишь, повезёт тебе, не искалечат стразу, а предложат место уличного торговца со всеми сомнительными «прелестями» этой работы. Тебе нужен такой вариант?

К: Для начала, может быть, и да...

А: А ты знаешь, что это — верный путь пополнить ряды наркоманов? По разным причинам, но, поверь мне, многие из них отнюдь не глупей тебя.

К: А почему они тогда становятся наркоманами?

А: Ну, очень часто некоторые не выдерживают и соблазняются на одну-две пробы — и этого многим оказывается достаточно. Интересно же, черт возьми, узнать, отчего это столько людей так благоговеет перед каким-то порошком или высушенной травкой. И, поверь мне, соблазн очень велик, тебе пока с таким сталкиваться не приходилось. Тебя вот, например, легко соблазнить покурить, особенно если ты точно знаешь, что никто не помешает? Вспомни сам...

К: Ну, не знаю, бывает... Но ведь я не собираюсь...

А: Ага! Не собираешься... И никто из тех, наверное, тысяч бывших уличных наркоторговцев, что стали наркоманами, не собирался... Но стали... Кто-то сам

соблазнился, кого-то соблазнили или насильно «посадили на иглу»... И где гарантия, что тебя минует? Тебе ведь придётся вращаться в кругу именно тех людей, которые способны на подобное. Мало того, это ещё не всё. Ты знаешь, что когда начинается передел территорий влияния между мафиозными группировками или милиция устраивает «показательный рейд» по борьбе с наркоманией, то первыми «в расход» пускаются «шестёрки» — те самые мелкооптовые уличные наркоторговцы, которых легко заметить? И ещё, ты готов, к примеру, к встрече с людьми, находящимися в невменяемом, безумном состоянии — и при этом имеющими к тебе претензии.

К: Это вы про кого?

А: Ну, например, про обезумевшего от «ломки» наркомана, у которого нет денег, чтобы заплатить, но есть острейшее желание получить дозу, ради которой он пойдёт на убийство. Или другой вариант: умрёт твой клиент от наркотиков, и родители, поняв, что иной управы на тебя нет, в отчаянии возьмут пистолет и придут тебя убивать. И ведь убьют... И им в тот момент будет совершенно наплевать на собственную, тем более — на твою участь. А если уж у родителя есть возможности, т.е. он — «большая шишка», о чём ты узнаешь слишком поздно, то начнётся такая облава на наркомафию твоего

района, что твои же дружки тебя поймают и сдадут — лишь бы самим «отмазаться». Ну, как, хочешь быть уличным наркоторговцем?..

Эпизод № 3

А: Кирилл, как ты думаешь, почему одни виды бизнеса считаются законными, а другие — нет?

К: Ну, так трудно ответить. Одни запрещаются законом, а другие — нет.

А: Если говорить совсем упрощённо, то неизбежным следствием противозаконного бизнеса является страдание, а порой и гибель многих невинных людей. Так, наркобизнес уносит жизни тысяч наркоманов, торгующих оружием — жизни мирных граждан, становящихся жертвами бандитских нападений. Но ведь если человек стал наркоманом, — значит, он сам позволил себя обмануть, а ты, продавший ему наркотики, тут ни при чём? Так?

К: Ну да.

А: Скажи, пожалуйста, а у тебя есть друзья — не приятели, не знакомые, а именно настоящие друзья, ради которых ты готов на многое, и которые готовы на многое ради тебя?

К: А при чём тут друзья?

А: Сейчас поймёшь, а пока просто скажи, есть или нет, я даже не прошу называть имена.

К: Есть.

А: Я за тебя рад, а теперь скажи мне, почему ты дружишь с ними, почему тебе с ними хорошо: раз-

ве потому, что они невероятно умные и их невозможно обмануть или очень-очень сильные и их нельзя победить в схватке? Разве из-за этого?

К: Ну, нет, конечно...

А: То есть ты дружишь с этими людьми потому, что у них есть какие-то другие качества, никак не связанные с умением выживать, не поддаваться на опасные уловки и прочее. Мало того, ты вполне спокойно относишься к тому, что один твой друг, к примеру, не очень силен, другой — весьма доверчив. Ты ведь их любишь не за сверхум и сверхсилу. Так?

К: Допустим.

А: А теперь представь себе, что в один далеко не прекрасный день на твоего не очень сильного друга нападает этакий амбал, избивает его и забирает понравившуюся вещь. К другому — доверчивому, пристаёт уличный наркоторговец. Ловко обманув, он быстро превращает его в наркомана. Ты делаешь всё, но напрасно. Один умирает от побоев в больнице, а другой — от передозировки, в грязном подвале. Ты — не знаю, каким образом, — находишь двух негодяев — убийц твоих друзей, — загоняешь их в угол, и прежде чем учинить окончательную расправу — спрашиваешь, зачем они это сделали... И получаешь следующие ответы. Амбал, избивший твоего первого друга ради дешёвой безделушки, говорит: «А чё такого? Всё честно было. Я мужик, он — мужик;

я без оружия, он — без оружия; я мог его «завалить», и он мог меня «завалить». А то, что он слабаком оказался, так это его вина, — надо было раньше спортом заниматься, боксом, например...» Наркоторговец, не только убивший твоего друга, но и превративший остаток его жизни в ад, вторит своему собрату: «Я его чего, насильно, что ли, наркотой пичкал? Нет! Был бы поумнее, понял бы, что ему «лапшу вешают», а раз не понял, значит, сам виноват, я за всяких дебилов не отвечаю!..» Ты, конечно, простишь и отпустишь?

К: Нет!

А: Но почему? Ведь они же правы, это же твоя собственная философия, только повернутая не тобой против других, а другими против тебя самого. Какое ты имеешь право осуждать человека, который живёт по тем же правилам, что и ты? *(Пауза, и выдержать её необходимо, чтобы подросток задумался!)* А ведь в жизни чаще всего так и бывает: как ты с другими, так и другие с тобой, — особенно когда речь идёт о причинении страданий... Ну что, ты по-прежнему считаешь, что пользоваться доверчивостью и слабостью людей — нормально?.. Особенно когда для них это чревато страшными страданиями или даже смертью?..

64

Эпизод № 4

А: Давай представим себе ситуацию, с которой ты столкнёшься,

если решишь организовать собственную «бригаду». Вот город, в котором ты собираешься торговать *(на бумаге рисуется круг)*. Он уже поделен между некими группировками *(круг рассекается на неравные части, каждая из которых нумеруется)*. Посмотри сюда: с какой проблемой ты столкнёшься в первую очередь?

К: Не знаю.

А: Тут есть свободное, не занятое место?

К: Нет!

А: И что это значит? А то, что свою территорию придётся отвоёвывать силой у занявших её ранее конкурентов. Ведь все выгодные места уже заняты, и так — везде, особенно в крупных городах. Причём «играть» тебе придётся по их правилам, знаешь почему?

К: Почему? *(Важно не читать лекцию, а поощрять реальный диалог — хотя бы дожидаться таких вот кратких ответов на вопросы.)*

А: А потому, что они знают свои сильные и слабые стороны, на кого они могут положиться, а на кого — нет, какие преимущества и недостатки имеет их положение на криминальном рынке. И главное: они от тебя будут скрыты, а ты от них — нет. Первый удар, который они по тебе нанесут, вероятнее всего, будет неожиданным, как бы ты к нему ни готовился. Ты ведь не сможешь быть постоянно готов к тому, например, что в толпе к тебе подскочит человек, пыр-

нёт ножом и мгновенно скроется, или к тому, что рядом затормозит машина, оттуда выстрелят и тут же уедут. Впрочем, опасности начнут подстергать тебя гораздо раньше. Ведь даже для того, чтобы собрать необходимую предварительную информацию о ситуации на криминальном рынке, о расстановке сил, тебе придётся разговаривать с определёнными людьми, наводить справки и т.д. А откуда ты знаешь, что сделает тот, с кем ты только что так мило беседовал: не побежит ли он тут же докладывать о тебе «авторитету», которого по разыгранному сценарию только что материл?

Эпизод № 5

А: Кирилл, скажи, пожалуйста, откуда ты знаешь о настоящих бандитах? В первую очередь, по кинофильмам или сериалам типа «Бандитский Петербург», верно?

К: Ну да, но там же всё на правду похоже...

А: Конечно, похоже, да только не всё. Я сейчас покажу тебе парочку фотографий настоящих, типичных уголовных «авторитетов», и ты сравнишь их с теми, которых видел в кино. *(Показывает фотографии.)* А как ты думаешь, что сможет сделать с тобой подобный человек, если ты ему в чём-то перейдёшь дорогу? Наверное, он не остановится перед тем, чтобы пырнуть, к примеру, тебя ножом, причём наверняка сделает это мастерски.

К: Логично...

А: Раз уж мы затронули тему «Бандитского Петербурга», давай проанализируем некоторые моменты, которые там были показаны, — моменты весьма правдоподобные. Скажи-ка, много раз главному герою Челищеву, почти в одиночку боровшемуся с мафией, внедрившись в её ряды, приходилось вступать в смертельную схватку с бандитами?

К: Да!

А: За счёт чего ему удавалось побеждать?

К: Драться хорошо умел!

А: Правильно, и не просто хорошо: у него была великолепная спецназовская подготовка. Такую можно получить, только отслужив в войсках спецназначения. Но чтобы тебя туда взяли, необходимо, как минимум, либо быть очень здоровым, от природы физически развитым человеком, либо быть спортсменом, посвящающим спорту основную часть своей жизни. Согласись, что ни то ни другое к тебе не относится. Согласен?

К: В общем...

А: Нет, у тебя, конечно, есть ещё время: начинай с завтрашнего дня ежедневно «качаться», бегать до седьмого пота, забыв про все прочие радости жизни, и, глядишь, через несколько лет станешь пригодным для спецназа! Правда, там тоже будет «не сахар», да и погибнуть можно много раз. А ты действительно

хочешь посвятить значительную часть жизни профессиональной военной деятельности?

К: Нет.

А: Вот видишь, ты уже оказываешься в проигрышном положении. Идём дальше. Легко ли было Челищеву, даже при всей его подготовке, справляться с врагами?

К: Когда как.

А: Чаще всего — не очень. Мало того, иногда он оказывался на грани гибели, успевая лишь в последнюю долю мгновения отбить удар, а иногда его и вовсе спасала лишь случайность. Например, тогда, на лестнице, помнишь?

К: Не совсем.

А: Он поднимался к себе в квартиру, подошёл к двери, полез за ключами, и тут откуда-то выскочил незнакомый парень, ударил его ножом и бросился бежать. Челищев рухнул спиной на дверь, скрючился, зажал руками рану и начал терять сознание. В этот момент он был абсолютно беспомощен, и если б парень вернулся, то смог бы легко добить Челищева. В жизни, скорее всего, так бы оно и случилось. Как видишь, и спецподготовка не даёт никакой гарантии. Каковы же тогда твои шансы на выживание?..

Эпизод № 6

К: Ну, я найду местного «авторитета», поговорю с ним, предложу сотрудничать...

А: Стоп-стоп-стоп! Извини, что перебиваю, но мне важно, чтобы

ты подумал о следующем: как ты будешь разговаривать с этим «авторитетом» (или его помощником, если сам авторитет не захочет тратить на тебя времени), какими словами, в какой манере и т.д.

К: Как обычно.

А: То есть примерно так же, как ты разговариваешь сейчас со мной, — спокойно, уверенно, открыто, чувствуя себя в полной безопасности, не боясь сболтнуть чего-нибудь лишнего. Так?

К: Ну, примерно.

А: Чушь это, мальчик! Не гони!

К: Почему чушь?

А: Давай я не буду тебе объяснять, а просто покажу. Представь себе, что ты добился встречи с нужным тебе «авторитетом». И вот ты сидишь, например, в подсобке на территории гаражного комплекса, принадлежащего этой группировке. Перед тобой пахан — здоровенный детина с довольно тупым презрительным взглядом, вялыми движениями. За его спиной — пара амбалов. Представь, что я — тот пахан — такая вот гора мышц, которой ничего не стоит сделать из тебя «отбивную», только дай повод. Начинай, но при этом учти, что остановок в нашем «спектакле» не будет и переигрывать тебе никто не даст. *(Принимаю вальяжную позу и меняю выражение лица.)* Начали... *(После некоторой паузы.)* Ну?!!!!.

К: *(Немного смутившись от отсутствием приветствия):* Э-э, здравствуйте, мы хотели пред-

ложить вам сотрудничать... У нас такое предложение...

А: ЧЁ?

К: *(Смущённо хихикает.)*

А: Чё ты ржёшь? Ты ваще, кто такой?

К: *(Не может произнести ни слова.)*

А: Ты чё, язык проглотил? А? Ну, чё рот закрыл? *(Долгая пауза.)* Так, короче, у меня тут с тобой нет времени базарить, моё время бабок стоит, понял? А ты у меня его отнял, так что пошёл вон, и чтобы завтра были пять косарей! Понял?..

(Выхожу из роли.) Вот и всё. И ведь принесёшь как миленький, никуда не денешься, а удержишь — «на счётчик» тебя поставят...

К: Ну, не все ведь такие... Я к другому могу пойти...

А: Там тебя встретит такой же. Или более культурный и «цивильный», но не без задних мыслей. Хуже того, информация о тебе как о неудачном кандидате на «работу», или назойливом выскочке, который «сам напрашивается», может очень быстро распространиться среди «братвы» района. В результате, когда ты придёшь к новому «работодателю», тот уже будет заранее настроен на то, чтобы ты оказался на улице сразу.

К: Но ведь у кого-то же получается?

А: Конечно, но чаще всего — у тех, в ком видят людей из своего мира, которые разговаривают, мыслят, действуют примерно

так же, как и они. Проще говоря, чтобы «пахан» захотел принять тебя к себе на работу, он должен увидеть, что ты достаточно силён, смел, умеешь «грязно» драться, а следовательно, стоять за себя, «боташь по фене», можешь быть преданным. Желательно, чтобы ты был глуповат, не особенно культурен и своенравен (а то ещё «подсидишь»). Ты сейчас соответствуешь этим требованиям?

К: Не очень...

А: И что же тебе надо сделать, чтобы начать соответствовать?

К: Ну, научиться...

А: Ну да, научиться, но это не самое главное и не самое сложное...

К: Что вы имете в виду?

А: То, что тебе придётся буквально «ломать» себя, свою личность, «выдирать с корнем» многие качества, которые ты в себе уже развил, и которые нравятся тебе и твоим друзьям — доброту, порядочность и т.д. Вместо них тебе придётся развивать совершенно иные, тебе сейчас ненавистные — злобность, любовь к насилию, махровый эгоизм. Легче всего это сделать, попав в колонию для малолетних преступников. Там тебе, хочешь — не хочешь, придётся стать таким — хотя бы на время. Тебе это надо?

К: Нет...

А: Вот и хорошо. Можно сказать, что твоё время, необходимое для превращения в криминальную личность, упущено — и слава богу.

К: Почему?

А: Потому, что ты, во-первых, уже достаточно взрослый и умный, чтобы понять реальную страшную суть криминального мира; во-вторых, ты уже имеешь достаточно много личностных задатков, чтобы построить успешную карьеру на законном поприще. Всё было бы гораздо хуже, если бы ты с самого начала пошёл по пути, который сделал бы из тебя полноценного «блатного».

К: Почему?

А: Сейчас объясню. Дело в том, что окончательное становление личности человека — его интересов, жизненных ценностей, привычек, отношения к труду — это подростковый возраст. Лет так с 10–11 и до 17–18. В 15 лет человека почти не изменить. (Такое, конечно, бывает даже в зрелом и старческом возрасте, однако требует просто адских усилий, и происходит так редко, что об этом лучше не говорить.) Таким образом, чтобы постепенно — легко и непринуждённо — превратиться в бандита, человек должен с достаточно раннего возраста — с тех же 10–11 лет — активно общаться с уличными хулиганами, «блатными», урками. В результате очень скоро детали его внешности, поведения, разговора начнут выдавать в нём «полноценного блатного» — опасного, агрессивного, любящего насилие и произвол. Его станут избегать — даже тогда, когда он ста-

нет прикидываться спокойным, порядочным, законопослушным. На какое-то время обман, может быть, и удастся. Однако рано или поздно неудачное слово, жест, взгляд его непременно выдадут. И это может стать для человека началом целой трагедии...

К: Какой трагедии?

А: Прикинь: ему пятнадцать лет, и он вдруг понял, какая его, на самом-то деле, ждёт жизнь среди бандитов. Он решает срочно исправиться, наверстать упущенное. Ан, нет, не так-то это оказывается просто. Во-первых, учиться он отвык (то, что тебе сделать проще простого, для него сопряжено с огромными усилиями). Во-вторых, разговаривать на нормальном языке уже не умеет. (Как «ляпнет» что-нибудь вроде «Ну че, типа...», сам того не заметив, — так нужный ему человек отходит в сторону.) В-третьих, интересов своих сверстников — к чтению, к учёбе, к творчеству, к общественной работе — не разделяет и не понимает. В-четвёртых, заранее встречается с неприятием, настороженностью, отторжением со стороны окружающих, поскольку своей жизнью уже успел снискать дурную славу. И что в итоге остаётся этому человеку?

К: Трудно сказать.

А: Либо, опять же, «ломать» в корне свою личность от худшего к лучшему, а это ещё сложнее и очень мало у кого получается, либо «плыть по течению», т. е. сми-

ряться и идти к тем людям, которые его понимают и говорят с ним на одном языке, — всё к тем же «блатным» и уголовникам. Причём самого низкого пошиба.

К: Почему самого низкого?

А: А потому, что уголовники «высокого» разбора — это мафиози — люди чаще всего достаточно образованные, умеющие себя подать в культурной среде. С рядовыми «братками»-уголовниками они стараются контактировать как можно меньше, и именно потому, что у тех слишком низкая культура поведения, да и брезгуют уже таким-то общением!

Изложены только некоторые приёмы работы с ребятами, которых вот-вот захватит романтика блатного мира. Приёмов этих,

сюжетов и ситуаций — множество, их формулирует сама жизнь. Да и Кирилл — не единственный пример; есть педагоги, которые могли бы вспомнить свои встречи с ребятами, после которых те изменили криминальной ориентированности, став настоящими созидателями жизни. Тема предостережения подростка от липких объятий криминальной среды тем более актуальна, что здесь у педагога союзников нет. А в методичках, написанных десятки лет назад, проблема эта всерьёз не поднималась — не до того было. Формулируя вопрос: «Как уберечь ребят от блатной романтики?», — редакция ждёт сюжетов, педагогических мемуаров и практических советов. Очень ждёт, читатель!

